

**Глагол числѣти в переводе Атласа Блау:
об одном наблюдении В.А. Богородицкого**

церковнославянский язык, книжная справа XVII в., орфоэпия

В «Общем курсе русской грамматики» В.А.Богородицкий делает следующее замечание об изменении русского произношения в середине XVII в.: «С половины XVII в. <...> в Москву приглашаются южно-русские ученые, которыми славился тогда Киев; благодаря их влиянию, в Москве утверждается [новое] произношение, а также иногда и особенности ударения в некоторых вновь вводимых словах (напр., ударение современного слова «числитель» вм. ожидаемого «числитель», соответствует ударению малорусского глагола числѣти)» [Богородицкий 1935: 317-318]. Ученый ссылается при этом на перевод Атласа Блау (у Богородицкого в старом написании – Блеу), сделанный в 50-х гг. XVII в. Епифанием Славинецким. Рассматривая историю слова «числитель», на эту цитату ссылается В.В. Виноградов, отмечая, что такое словоупотребление связано со значением 'считаться', и проводя параллели с распространившимся в то же время произношением «спаситель», «покровитель» и т.д. [Виноградов 1999: 736]

Данное наблюдение Богородицкого в настоящий момент может быть подвергнуто некоторой корректировке, так как нами проводится комплексное лингвистическое описание перевода Атласа. Черновик первого тома – рукопись ГИМ Син. 779 – является автографом Славинецкого. Черновому экземпляру соответствует беловик, выполненный московским писцом [Николенкова 2016], - рукопись ГИМ Син. 19. К сожалению, нет возможности узнать, какую из рукописей изучал В.А.Богородицкий.

Лингвистическое описание Атласа выявляет разницу акцентологического оформления. Принадлежащий руке Славинецкого черновик (Син. 779) имеет низкий коэффициент акцентуированности, не выше 40%. Интересующий нас глагол с диакритическим знаком, который однозначно указал бы на характер ударения самого киевского книжника, нами не отмечен. Напротив, высокую плотность акцентировки, около 88 %, отмечена в беловике - Син. 19. В белой рукописи использована вся система надстрочных знаков, отмечается ориентация на Грамматику 1648 года. При этом в беловом экземпляре есть части, не списанные непосредственно с черновика. Так, до сих пор не удается найти оригинал части «Введение в Космографию» (она представлена не только в данном беловике, но и в ряде рукописей второй половины XVII в. (Син. 642, Q.XVII.31, Q.XVII.6 и Соф. 1510 из собрания РНБ, ф. 722 № 315 из РГБ). На основе проведенных исследований наиболее близким к утра-

ченному оригиналу мы считаем рукопись Син. 642. Также отсутствует черновик перевода главы «Москва», при этом в беловике Син. 19 оставлены чистые листы, а сам текст вплетен в черновик Славинецкого, но исполнен рукой писца белого экземпляра. Таким образом, прямого соответствия в оформлении акцентуации двух рукописей не обнаруживается.

Напротив, при сопоставлении фрагментов, где диакритика используется как в черновике, так и в беловике, мы обнаруживаем значительные расхождения (к примеру, не совпадают акценты в оформлении названий стран на лл. 2-6 Син. 779 (Испаниа, Италиа, ДакИа, Грекиа и т.д.) и л. 21об-23об Син. 19 (ИспАниа, ИтАлиа, ДАкиа. ГрЕкиа и проч.). Такие расхождения не позволяют считать, что черновые и белые экземпляры следует изучать как один идентичный текст.

Рассматривая употребление глагола «числити» и его производных в беловых экземплярах, мы как наиболее частотную отмечаем форму «числит(ся)» и «числят(ся)» («Между нимиже ни Кшмити, ни Баршни числятся») (Син. 19 – 29об, в 779, л.18, диакритических знаков нет). Сопоставляя разные списки «Вводения в Космографию», мы отметили еще несколько употреблений форм глагола «числити» с таким же характером орфографии: ударение проставлено в Син. 19, в остальных списках, в первую очередь в Син. 642, это неакцентуированная форма.

Были обнаружены и такие примеры: в Син. 19 читаем: «*Руссы или Московити разстоянія мѣсть числятъ верстами*» (л.7об). В Син. 642 в соответствующем месте находим форму «числятъ», в списках более позднего времени эта форма есть и без акцента, и с ударением на «ли» и с ударением на «чи». В Син. 19: «*Другиже чре(з) мѣсто пре(д)лежащее числится до(л)гота о(т) запада к востоку*» (л. 6 об, без диакритики), тогда как в Син. 642 использована форма «числится». Очевидно, что разные варианты акцентного оформления глагола встречаются в московской речи в середине XVII в., то есть необходимо говорить в первую очередь о вариативности произношения в этот период.

Сам рассматриваемый глагол редко отмечается в памятниках письменности. По данным И.И.Срезневского, в значении 'считать, пересчитывать' он отмечен только в приписке на рукописи Псалтыри XVI в.: «*Хотяи увѣдѣти да нечислитъ листы*» [Срезневский 1893: 3,2, 1522]. В историческом подкорпусе Национального корпуса русского языка наиболее ранний пример употребления зафиксирован в «Путешествии стольника П.А. Толстого по Европе» (1697 – 1699 гг.): «*От Варшавы до Вены 79 миль цесарских <...>, а московских числят 395 верст*» (роставлена ли диакритика в этом памятнике, нам не удалось пока узнать).

Глагол «числити» образован от существительного «число», которое в раннедревнерусский период относится к акцентной парадигме В - ударение всегда на окончании [Зализняк 2010: 135]. В XIV–XV вв. для большинства южнославянских акцентных систем наблюдается ретракция ударения на один слог влево, зафиксирована и форма «число» [там

же: 196]. В Атласе Блау – его белой, акцентуированной части – примеров такого ударения мы не отметили.

Глагол «числить» в современном русском языке Зализняк относит к числу глаголов с «неправильным наосновным ударением» в ряду таких глаголов на –ить, как «кончить» и «чудиться» (при правильном «чудить»). В раннедревнерусский период глаголы на «-ить» относились ко всем типам акцентных парадигм. Позднедревнерусский период связан с появлением акцентологических новаций, многие из которых связаны с влиянием южнославянских акцентных систем, в результате наряду с «число» зафиксированы «творить», «разорить», «служить» [там же].

В тексте Атласа Блау нами не отмечены именно формы инфинитива от глагола «числити». Повествование Атласа построено на чередовании форм презенса и различных форм прошедших времен, как соотносимых с латинскими, так и нет. Те же формы отмечаются и от других глаголов на «-ити», частотными являются причастные формы. В подавляющем большинстве словоупотреблений в беловике Атласа мы встречаем глаголы на «-ити» с флективным ударением: *содержИт, содержит, чинИт, чинЯт, делИт, делИтся, творИт*. Другие глаголы в соответствии с отмеченной для них парадигмой имеют наосновное ударение: *вИдит, вИдится*. Достаточно частотным является и пропуск акцентного знака в глагольной форме, особенно в часто употребляющемся глаголе.

А.А.Зализняк в работе «От праславянской акцентуации к русской» пишет, что в книжном языке Московской Руси XVI-XVII вв. акцентуация словоформ определялась следующим принципом: 1) Словоформы, существующие в живой речи, имеют в книжном произношении то же ударение, что и в разговорном; 2) словоформы, представленные только в книжном языке, имели «специфически книжное ударение» - как правило, предфлексивное [там же: 189]. Контраст между народной и «специфически книжной» акцентовкой описан им там же: в одном и том же памятнике встречается «прИняль» и «приЯль», «говоренО» и «речЕно». В «Древнерусском и старовеликорусском акцентологическом словаре-указателе XIV–XVII вв.» мы находим дополнительные примеры, подтверждающие эту тенденцию.

Мы предполагаем, что в период середины XVII в. у глагола «числити» начинает происходить переосмысление значения. Значение ‘пересчитывать’ утрачивается, остается только ‘считать(ся)’, образования от этого глагола начинают употребляться как термины (слово «числитель» не встретилось нам в Атласе, зато мы отметили употребление «писмена числительная»; именно прилагательное «числительное» употреблено позже в Арифметике Магницкого). Переосмысление значения и широкое образование новых лексем, в том числе по актуальным для периода середины XVII в. моделям, привело к колебаниям в месте ударения.

Особенно большое влияние оказывали отглагольные суффиксальные образования с суффиксами «-тель», книжные по значению и формирующие целый ряд новой для литературного языка терминологии. В нашем переводе слова с суффиксом «-тель» широко распространены, можно отметить терминологическое «равнИтель» («Ея же ради вины тоиже кругъ инымъ именовъ нарицается Экваторъ, или *равнИтель*»), сохраняющееся еще в печатных изданиях начала XVIII в. Другой пример, также отмеченный в разделе «Ввождение в Космотрафию»: «О(т) Грекоѡвъ наречен' Орїзон', о(т) Латїнов' же *КончИтель или ѡпредѣлИтель* зрѣнїя». Перенос ударения на гласный перед этим суффиксом отмечается в большом количестве лексем с указанным суффиксом (по данным Зализняка, «прАвитель» начинает конкурировать с «правИтель», оба ударения фиксируются в «защИТитель» и «чИстИтель» [Зализняк 2014: 548-549].

Мы полагаем, что вопрос об акцентном оформлении в XVII в. глагола «числити» и образованного от него термина «числитель» нуждается в дальнейшем изучении. Влияние югозападнорусской акцентной системы на московскую в 50-х гг. XVII в. несомненно, однако памятник, являющийся предметом нашего изучения, - Атлас Блау, переведенный Епифанием Славинецким и его киевскими соратниками, не может однозначного ответа. К написанию текста были привлечены московские книжники, которые в акцентном оформлении беловиков действовали совершенно самостоятельно и могли отражать на письме процессы, уже активно идущие в московской речи и без влияния киевских ученых людей.

Литература

Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики, 5-е изд. / В.А.Богородицкий. – М.; Л., 1935. – 556 с.

Виноградов В.В. История слов / В.В.Виноградов. – М., 1999. – 1138 с.

Зализняк А.А. Труды по акцентологии. В 2 т. / А.А.Зализняк. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 848 с.

Зализняк А.А. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь / А.А.Зализняк. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 728 с.

Николенкова Н.В. Орфографические особенности двух рукописей XVII в.: об авторстве черновика и беловика / Н.В.Николенкова // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). – 2016. – № 1. – С.8–19.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка / И.И.Срезневский. – СПб., 1893.